

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.7+903.27

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-23-38>

Древние святилища в долинах рек Алан и Она (Западное Забайкалье)

© В.И. Ташак

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация: На востоке Западного Забайкалья, в долинах реки Она и её притока Алана, обнаружено три древних святилища. В статье обсуждается специфика культовых сооружений древности, характерная для конкретной территории в рамках долин двух небольших рек. В ходе изучения святилищ долин Оны и Алана было установлено, что организация пространства в них достигалась путем выстраивания искусственных конструкций рядом с выдающимися элементами рельефа. Основным природным компонентом в изучавшихся святилищах являются скалистые утёсы с вертикальными стенами, обращёнными на юг. При строительстве искусственных элементов святилищ у подножия утёсов создавалась огражденная территория, которая становилась центральной частью сакрального пространства. К искусственным конструкциям относятся невысокие стенки и валы, небольшие каменные курганы и кольцевые выкладки из скальных обломков. Ещё одним искусственным компонентом конкретных культовых объектов были наскальные рисунки, нарисованные красной охрой и расположенные в восточной части утёсов. Все наскальные рисунки относятся к селенгинскому типу, которые традиционно датируются поздним бронзовым веком и связываются с кочевым населением Забайкалья. Такие святилища определены как секторные ландшафтно-рукотворные, на основании анализа конфигурации площадей, очерченных искусственными сооружениями, и их положения по отношению к доминантным природным элементам. Исследования местонахождения Барун-Алан-1 показало, что некоторые искусственные элементы здесь возводились с целью наблюдений за Солнцем в дни летнего / зимнего солнцестояния. На основании радиоуглеродного датирования и типологии наскальных рисунков начало функционирования данных святилищ можно отнести к финалу бронзового – раннему железному веку.

Ключевые слова: древние культовые объекты, древние святилища, типология древних святилищ, бронзовый век, ранний железный век, археоастрономия, летнее и зимнее солнцестояние, наскальные рисунки, Западное Забайкалье

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Для цитирования: Ташак В.И. Древние святилища в долинах рек Алан и Она (Западное Забайкалье) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 2. С. 23–38. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-23-38>

Ancient sanctuaries in the valleys of the Alan and Ona Rivers (Western Transbaikalia)

© Vasily I. Tashak

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS, Ulan-Ude, Russia

Abstract: Three ancient sanctuaries were found in the valleys of the Ona River and its tributary Alan River on the east of Western Transbaikalia. The article considers the specificity of the ancient cult constructions characteristic for the precise territory in the boundary of the two small river valleys. In the course of the investigations conducted on the sanctuaries in Ona and Alan Rivers' valleys we have defined that the space were arranged by the building of the artificial constructions near the local relief's landmarks. The main natural components of the studied sanctuaries are the rugged cliffs with the vertical southward walls. While building the sanctuaries artificial elements, the limited area was created at the bottom of the cliffs; this territory became the central part of the sacral space. Revealed artificial constructions include not high stone walls, small stone mounds and rings laid out from stones. One more artificial component of these cult sites was rock arts painted with red ochre and situated in the eastern part of the rock walls. All paintings belong to the Selenga type, which is traditionally dated back to the late Bronze Age and related to the nomads of the Transbaikalia. Such sanctuaries are considered and defined as the sectoral landscape-artificial

on the base of the analysis of the areas' configurations which were delineated by the artificial structural elements and its positioning toward the dominant natural elements. Investigations conducted at Barun-Alan-1 sanctuary showed that some artificial elements here were constructed with the aim of the observation for the sun in the days of summer and winter solstice. On the base of the 14C-dating and typology of the rock art, we refer these sanctuaries' functioning start to the end of the Bronze Age – early Iron Age.

Keywords: ancient cult sites, ancient sanctuaries, ancient sanctuaries typology, Bronze Age, Early Iron Age, archaeoastronomy, summer and winter solstice, Rock Art, Western Transbaikalia

Acknowledgements: The research was carried out within the state assignment (project "Historical Space of the Mongolian World: Archaeological Cultures, Societies and States", № 121031000241-1).

For citation: Tashak V.I. (2021) Ancient sanctuaries in the valleys of the Alan and Ona Rivers (Western Transbaikalia). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 2. P. 23–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-23-38>

Введение

Полномасштабное изучение скал с петроглифами и наскальными рисунками в Забайкалье начинается только в XX веке, от собирания сведений и описания некоторых скал, до крупных экспедиций в 1950-е годы. Именно в это время, применительно к Забайкальским писаницам (скалам с наскальными рисунками), утверждается их интерпретация как культовых мест. В частности, утёс Хотогой-Хабсагай описывается не только как скала с рисунками, но и как культовое место (Окладников, Запорожская, 1970. С. 14–15).

В дальнейшем типология святилищ Забайкалья рассматривалась Тиваненко А.В. в русле изучения святилищ Восточной Азии (Тиваненко, 1989; Тиваненко, 1994). По его мнению, одним из признаков наличия древнего святилища являются наскальные рисунки. При этом подразумевается, что под скалами с наскальными рисунками располагаются жертвенники, но лишь изредка дается уточнение площади и структуры святилищ. Как правило, согласно А.В. Тиваненко, наличие наскальных рисунков априори подразумевает и наличие святилищ, но каких-либо других данных в доказательство такого положения не приводится.

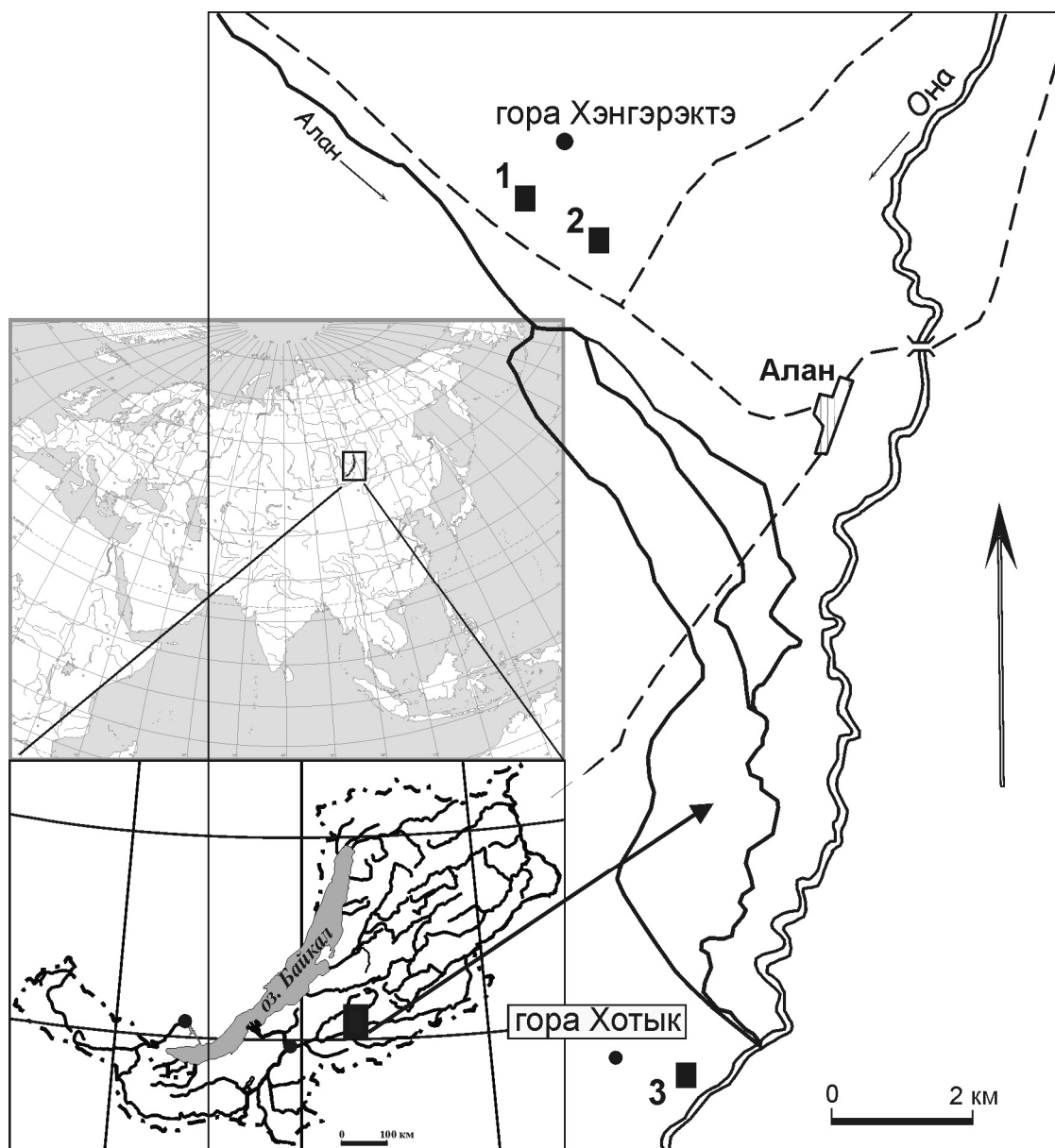
Второе направление, и как представляется, – наиболее перспективное, в исследованиях древних культовых объектов Восточной Сибири и Внутренней Азии чётко обозначилось в конце XX и в начале XXI в. Это выявление и исследование территории и территориальной организации древних святилищ

(Антонова, Ташак, 2014; Ташак, 2013; Харинский, 2007; Харинский, 2013; Харинский, 2015).

В настоящей статье предлагаются результаты исследований, направленные на выявление культовых объектов на основе детального обследования пространственной организации. В результате полевых исследований, проводившихся в долине р. Она, начиная с 2000-го года, сделан ряд интересных открытий в области изучения древних святилищ. Установлено, что некоторые из местонахождений такого типа представляют собой культовые объекты – территориально обширные и имеющие сложную пространственную организацию. Особенности сочетания отдельных элементов культовых объектов и их пространственной организации позволили выделить своеобразный тип святилищ в долине р. Она и её притока р. Алан, названные – секторными святилищами (Антонова, Ташак, 2014. С. 197; Tashak, Antonova, 2019).

Культовые объекты и их пространственная организация

Одним из крупнейших, в плане территориальной организации, культовых объектов в долине реки Алан является Барун-Алан-1 (рис. 1), расположенный на западном склоне горы Хэнгэрэктэ в Западном Забайкалье (Республика Бурятия). Гора с отрогами предстаёт как мысовидное окончание небольшого хребта Хомские Гольцы, разделяющее долины рек Она и Алан. Барун-Алан-1 в первую очередь известен как многослойное палеолитическое поселение, расположенное под отвесной ска-

Рис. 1. Схема расположения древних святилищ в долинах рек Она и Алан. Цифрами обозначены: 1 – Барун-Алан-1; 2 – Хэнгэр-Тын-3 «Святилище»; 3 – Хотогой-Хабсагай

Fig. 1. The location scheme of ancient sanctuaries in the valleys of the Ona and Alan Rivers. Numbers indicate: 1 – Barun-Alan-1; 2 – Khenger-Tyn-3 "Sanctuary"; 3 – Khotogoi-Habsagai

лой (Ташак, 2008). Также на участке под скалой были обнаружены свидетельства существования культового объекта, функционировавшего в эпоху бронзового – железного веков (Ташак, 2013) и, возможно, в финале неолита. Следует отметить, что данное святилище – это сложно организованный в пространстве объект, включающий в себя различные элементы как природные (ландшафтные), так и рукотворные – каменные кладки раз-

личного типа и наскальные рисунки. Утёс Барун-Алана-1 является частью скалистой гряды на западном склоне горы Хэнгэрэктэ и интересен тем, что в зоне расположения археологического памятника представляет собой вертикальную стенку высотой 12,5 м и общей протяжённостью 35 м, основная плоскость которой обращена на юг. Утёс, разделённый вертикальными трещинами на отдельные блоки, и субгоризонтальная площадка под ним

являются не только элементами ландшафта, но и частью археологических объектов. Протяжённость ровной поверхности скалы, обращенной на юг, – 25 м. Именно на этом участке вся нижняя часть утёса, преимущественно на высоте от 50 до 200 см, покрыта наскальными рисунками, выполненными охрой. У подножия восточной части утёса располагается скальный блок с наклонной поверхностью, что позволило древним художникам подниматься на него и наносить рисунки на высоте более 4 м над поверхностью земли. Наскальные рисунки относятся к селенгинской группе писаниц (Окладников, Запорожская, 1969; Окладников, Запорожская, 1970), большая их часть датируется развитым и финальным бронзовым веком (Окладников, Запорожская, 1970. С. 89).

С запада, почти под прямым углом по отношению к основной стене утёса, возвышается ещё один скальный массив, образующий стенку, обращенную на восток. Западный массив стоит ниже по склону и является препятствием для развития склоновых процессов на участке рядом со скалой. На этой части отвесной стены протяжённостью около 25 м наскальные рисунки не обнаружены. Восточнее утёса с рисунками наблюдается разрыв в скальной гряде. В этом разрыве расположен массивный скальный блок высотой около 3-х м. Таким образом, площадка под скалой с наскальными рисунками прикрыта скалами с запада, севера и востока, что позволяло в течение тысячелетий сохраняться на этом месте площадке с ровной или слабо наклонённой поверхностью. Эта площадка и стала, наряду со скалой, под которой она находится, важным природным элементом древнего святилища, границы которого с юга и востока чётко очерчены небольшими каменными курганами (рис. 2) диаметром (видимым на поверхности) 1–2 м и 30–50 см высотой, расположенными в несколько рядов, широким полукругом, охватывающими площадку (рис. 3). Наскальные рисунки не распространяются восточнее границы, которую отмечает внутренний полукруг каменных кладок. На восточном скальном массиве обнаружен один антропоморфный рисунок, расположенный на поверхности, обращенной на запад, т. е. изображение «смотрит» на площад-

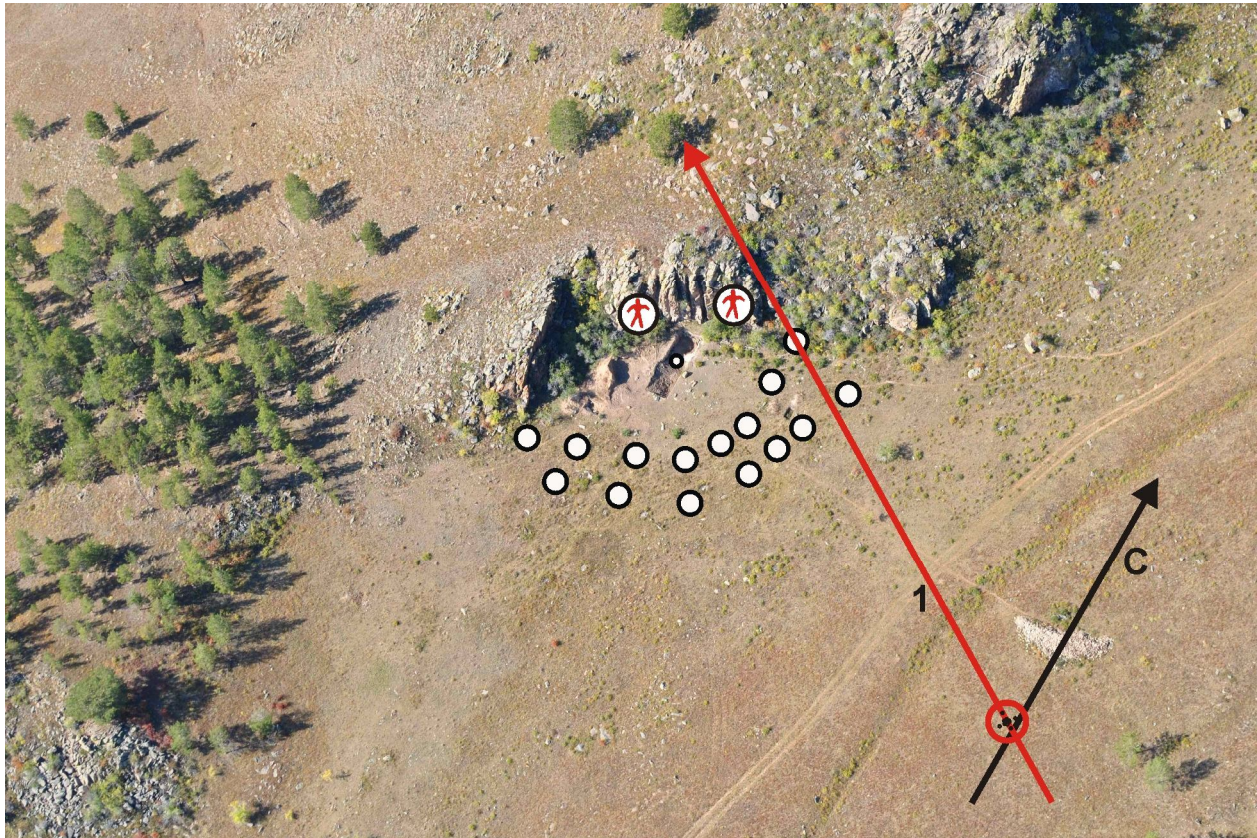
Рис. 2. Каменные курганы, окаймляющие площадку под скалой

Fig. 2. Stone mounds bordering the area under the rock

ку под скалой с петроглифами. На западе внутренний полукруг из каменных кладок упирается в южный край скалы, обращённой поверхностью на восток.

Примерно в центре участка между утёсом и небольшими курганами расположена одна конструкция в виде каменной кладки из нескольких валунов. Курганы, расположенные двумя рядами по периметру площадки, возведены по определённой схеме, согласно которой каждая пара кладок из двух рядов образовывала «лучи», отходящие от центра с одной каменной кладкой. За пределами первых двух рядов курганов большая часть кладок предстаёт в виде небольших кучек камней, расположенных без связи с ними. Внешняя граница участка с каменными кладками проходит в 50 м южнее и юго-западнее скалы. Кроме сложенных в кучи валунов и мелких каменных обломков здесь

Рис. 3. Схема святилища Барун-Алана-1. Красная стрелка указывает на заход Солнца в дни летнего солнцестояния при наблюдении по линии, обозначенной парой камней рядом с кольцевой кладкой (в красном круге). Черная стрелка указывает направление на север. Белые круги обозначают положение каменных курганов 2-х внутренних рядов. Круги с антропоморфными изображениями обозначают зону распространения наскальных рисунков

Fig. 3. The scheme of the sanctuary Barun-Alan-1. Red arrow indicates the point of the sunset in the days of summer solstice while observing along the line marked by the pair of stones near the stone ring (in the red circle). Black arrow indicates the direction to the north. White circles mark the position of the stone mounds. Circles with antropomorthic depictions indicate the zone with the rock arts

есть конструкции кольцевой или подквадратной формы. В общей сложности рядом со скалой обнаружено 47 различных каменных кладок.

Ещё одно наблюдение на Барун-Алане-1 позволило интерпретировать выявленную структуру как астроархеологический или культовый объект, связанный с астрономическими явлениями. К такому выводу позволило прийти обнаружение 48-й каменной конструкции, но расположенной на удалении 120 м на юго-восток от центрального кургана на площадке под скалой. Здесь валуны сложены в виде кольца с внешним диаметром около одного метра. Рядом с каменным кольцом установлено четыре небольших скальных обломка, таким образом, что прямые линии, проложенные между каж-

дой парой камней, образуют перекрестие примерно в центре кладки (рис. 4).

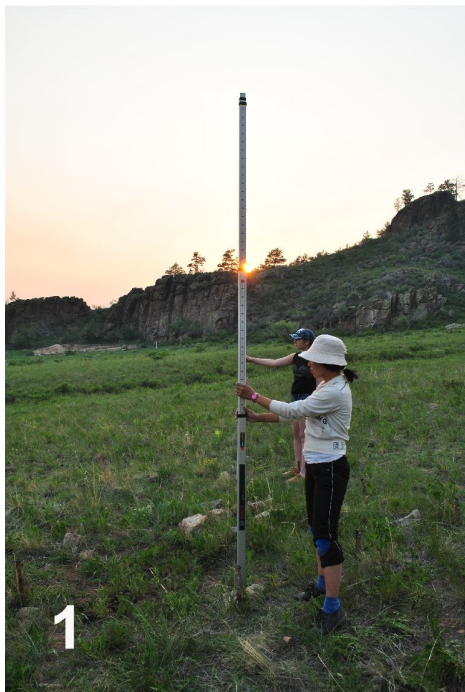
Работа на местности показала, что указанная кольцевая кладка являлась визирным центром для наблюдений за восходами и заходами Солнца в дни летнего / зимнего солнцестояния. Например, в дни летнего солнцестояния заход солнца можно наблюдать стоя на крайнем юго-восточном камне рядом с кладкой. Линия наблюдения пройдёт через центр кладки, северо-западный камень и коснётся края скалы с наскальными изображениями (рис. 5.1). Раскопками установлено, что глубина конструкции, похожей на колодец, составляет около 50 см, а скальные обломки самой конструкции, вероятнее всего, поддерживали установленный

Рис. 4. Каменная кольцевая кладка с двумя парами скальных обломков, установленных по периметру (фото В.И. Ташака)

Fig. 4. Stone ring setting with the two pairs of stones installed along the perimeter (photo by V.I. Tashak)

Рис. 5. Барун-Алан-1 (фото В.И. Ташака): 1 – наблюдение захода Солнца от кольцевой кладки в дни летнего солнцестояния; 2 – кольцевая каменная кладка с раскопанной центральной частью

Fig. 5. Barun-Alan-1 (photo by V.I. Tashak): 1 – observation the sunset from the stone ring setting in the days of summer solstice; 2 – stone ring setting with the excavated central part

здесь столб-гномон (рис. 5.2), который и являлся основной визирной точкой для наблюдений за солнцем. Дальнейшие исследования показали, что тень от гномона последовательно накрывает и скальные обломки, уложенные поперёк по отношению к линии, направленной на скалу. Например, во время восхода солнца в дни летнего солнцестояния тень от гномона падает на юго-западный камень, а на заходе в дни зимнего солнцестояния – на юго-восточный. Следует полагать, что древнее святилище в долине Алана, на каком-то этапе возводилось с учётом таких астрономических явлений как летнее / зимнее солнцестояние и, вероятно, функционировало с учётом этих циклов.

Барун-Алан-1 следует рассматривать как эталонный, по характеру организации святилищ подобного типа (секторный), где сакральное пространство формируется перед природной доминантой (скала в данном случае), а также по разнообразию сочетаемых в нем структурных элементов как природных (элементы ландшафта), так и антропогенных – наскальные рисунки и каменные кладки различного типа. Исходя из этого, обозна-

чилась перспектива поиска культовых объектов, имеющих общность с Барун-Аланом. В первую очередь перспективными для поиска подобных объектов оказались нижние и средние участки долин Оны и Алана, где доминируют степная растительность и открытые пространства, обживаемые кочевниками бронзового и железного веков.

Изучение одного из археологических объектов, имеющего очевидное сходство с Барун-Аланом-1 в плане организации пространства, началось ещё в 2001 г. Этим объектом является часть крупного археологического местонахождения – Хэнгэр-Тын-3, названная Хэнгэр-Тын-3 «Святилище» (рис. 6) и расположенное в 4,2 км северо-западнее села Алан (см. рис. 1.2). Его исследования начались также как и исследования Барун-Алана-1 с поиска и раскопок палеолитических горизонтов (Ташак, 2005). Данный объект напоминает Барун-Алан-1 структурированием пространства, где природной основой выступает скалистый утёс с отвесной стеной, обращённой на юг и скалистым выступом, ограничивающим небольшое пространство с запада (рис. 7). Утёс этого местонахождения распо-

Рис. 6. Хэнгэр-Тын-3 «Святилище» (фото В.И. Ташака). Стрелкой указано положение каменной «стены»
Fig. 6. Henger-Tyn-3 "Sanctuary" (photo by V.I. Tashak). The arrow indicates the position of the stone "wall"

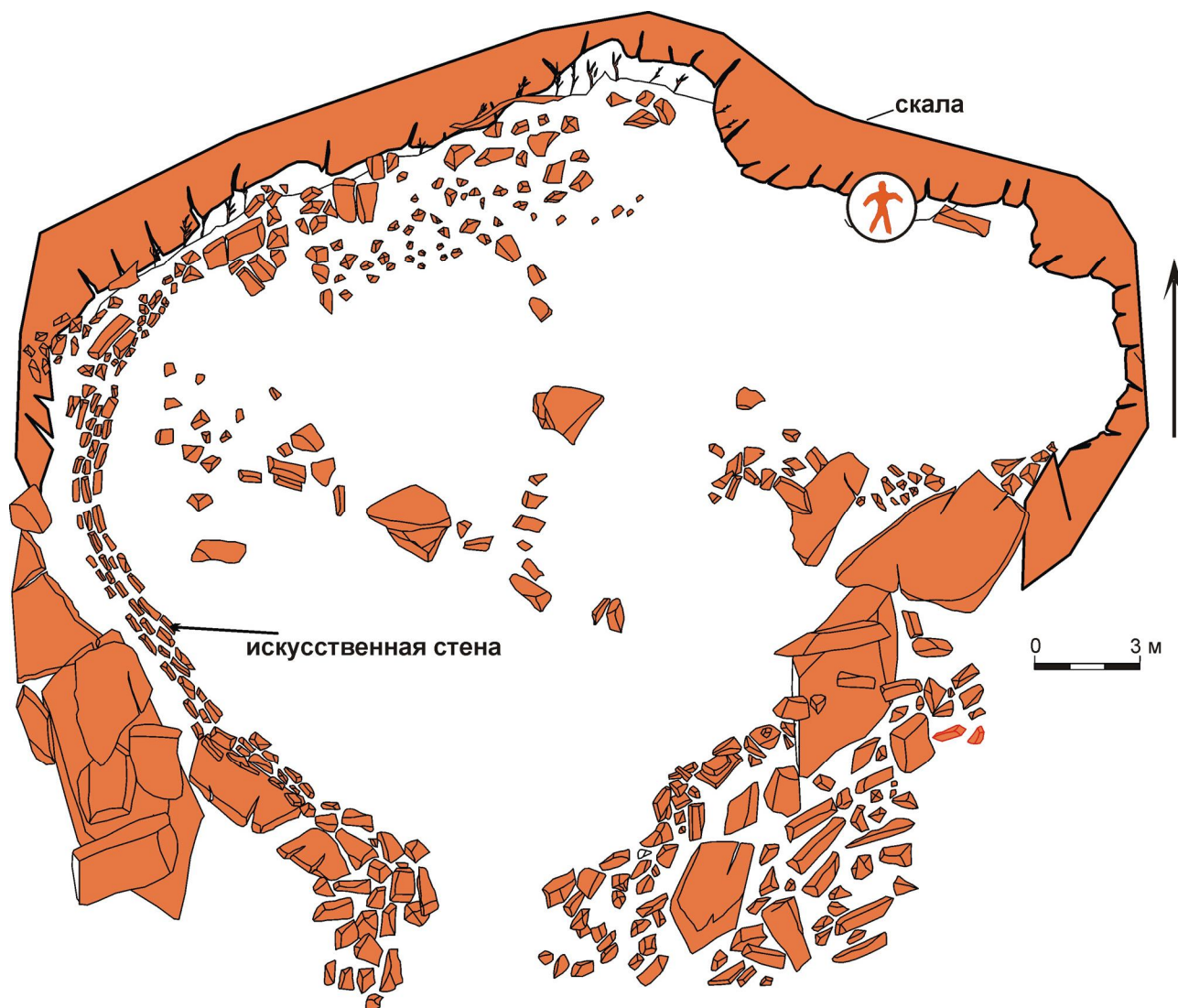

Рис. 7. Схема древнего святилища на местонахождении Хэнгэр-Тын-3 (рисунок В.И. Ташака)
 Fig. 7. The scheme of the ancient sanctuary in the Henger-Tyn-3 site (figure by V.I. Tashak)

ложен в 1600 м на юго-восток от Барун-Алана-1, на южном конце отрога горы Хэнгэрэктэ. Скальная стена высотой около 4-х м возвышается над субгоризонтальной площадкой, ограниченной с востока и запада скалистыми выступами. На юге площадка, уклон которой в этом направлении увеличивается, нависает уступом над поверхностью подгорного шлейфа. Описанная природная конструкция дополняется конструкцией искусственного происхождения. Начиная от западного края утёса, из плитчатых и блочных скальных обломков сооружена искусственная стена – камни положены друг на друга, а сама стена представляет собой невысокий вал. Некоторые обломки скал поставлены вертикально.

Ширина стенки 70–100 см, обычная высота – около 70 см.

Искусственная стена первоначально тянется вдоль скалы, охватывающей площадку с запада, затем поворачивает в юго-восточную сторону, повторяя границу скального уступа над поверхностью подгорного шлейфа. Высота природно-искусственной конструкции от подножия уступа на юге свыше 150 см. С восточной стороны площадка ограничена низкой скалой с несколькими крупными валунами, положенными на неё. На юго-востоке скальный завал у подножия уступа частично наращен искусственной кладкой. Таким образом, природная выемка в скале и искусственная

стена образовали оригинальный природно-культурный объект, строго на юге которого образована брешь шириной 2,5 м. Края брешы усилены массивными скальными обломками, которые чётко определяют назначение брешы как входа. Скорее всего стена была сооружена одновременно с плиточными могилами (развитый и финальный бронзовый век Забайкалья и Монголии), в изобилии встречающимися в окрестностях. Косвенным подтверждением такому датированию могут служить наскальные рисунки, выполненные красной охрой на поверхности скалы, обращённой в южную сторону. В составе рисунков очень плохой сохранности два плохо различимых антропоморфных изображения и несколько остаточных точек и полосок, относящиеся к селенгинской группе писаниц.

Могла ли вся эта конструкция размерами 27 м по линии восток-запад и 21 м по линии север-юг использоваться в качестве загона для скота? Такое использование вероятно, но в позднее время, когда первоначальное функциональное назначение сооружения стало непонятным местному населению. Характер возведения искусственной стены показывает, что она строилась исходя из других целей. Большая часть стены проложена у подножия самого утёса на северо-западе площадки и у подножия скалистого массива, выдвигающегося к югу с западной стороны (полный аналог выделения пространства на Барун-Алане-1). На северо-западе, западе и на небольшом участке, где стена сворачивает на юго-восток, она не несёт никакой функциональной нагрузки как ограждение для скота, поскольку скалы, охватывающие её с внешней стороны, выше самой стены. С хозяйственной целью достаточно было положить несколько камней с южной стороны.

Скала Хотогой-Хабсагай, расположенная в 7,3 км на север северо-восток от с. Хоринск и в 13 км на юг юго-запад от Барун-Алана-1, давно известна как место, где есть наскальные рисунки (см. рис. 1.3). Хотогой-Хабсагай является своеобразной границей, обозначающей переход долины реки Оны в широкую устьевую часть. С северной стороны отрога с утёсом Хотогой-Хабсагай речка Алан впадает в Ону. Из всех скал с наскальными рисун-

ками в долинах Алана и Оны утёс Хотогой-Хабсагай выделяется большой высотой и протяжённостью, а так же большим количеством рисунков.

Первые упоминания в научной литературе об утёсе Хотогой-Хабсагай в долине реки Оны появились ещё в XIX в. Этот утёс известен как одно из крупнейших мест с наскальными рисунками в Западном Забайкалье. В 50-х годах XIX в. в долине реки Оны работал Д.П. Давыдов, где на подгорных шлейфах горы Хотык (у Д. Давыдова – Хоток) была раскопана, судя по описанию, плиточная могила. Затем он посетил утёс Хотогой-Хабсагай, где копировал «четыре древние надписи» (Давыдов, 1856. С. 94). Далее он бегло передаёт пару легенд, связанных с утёсом, и пишет, что было бы интересно узнать результаты археологических изысканий А. Кастрена, совершавшего большую поездку по Сибири и Забайкалью в 1845–1849 гг. В ходе этой поездки А. Кастрен побывал в Хоринских степях и поднимался из долины Уды вверх по долине Оны. В очень кратком описании своего посещения долины Оны А. Кастрен упоминает скалу с «несколькими весьма выветрившимися надписями» (Кастрен, 1860. С. 455). Судя по всему, эта та скала, возле которой позднее работал Д.П. Давыдов. При этом ни А. Кастрен, ни Д.П. Давыдов, описывая надписи, выполненные старо-монгольской письменностью, не упоминают о наскальных рисунках, в обилии покрывающих скалы Хотогой-Хабсагай. Получается, что в то время наскальные рисунки Хотогой-Хабсагай и другие скалы с рисунками не привлекли внимания исследователей.

В книге «Петроглифы Забайкалья» приводится пример, в виде легенды, отношения местного населения к скале и всей территории под скалой как к месту, где обитает нечистая сила (Окладников, Запорожская, 1970. С. 14). Опираясь на мнение К.М. Герасимовой, авторы книги трактуют такое отношение к скале (точнее к тому, что связано со скалой) как следствие борьбы буддистов против шаманизма в период становления буддийской религии в хоринских степях (Там же).

Поскольку рисунки Хотогой-Хабсагай уже давно введены в научный оборот (Окладников, Запорожская, 1970), а на склоновых шлейфах и неболь-

ших береговых возвышенностях у подножия горы со скалой в разные годы производились археологические исследования (Лбова, 2000), то можно было бы ожидать упоминания о каменных кладках курганного типа, подобных кладкам Барун-Алана-1, но таких упоминаний не было. Тем не менее Д.П. Давыдов ещё в середине XIX в. писал о находках под скалой Хотогой-Хабсагай железных наконечников стрел (Давыдов, 1856). Наконечники стрел, находимые у подножия скал с наскальными рисунками или в пещерах, нередко отмечаются как жертвенные предметы, начиная с эпохи каменного века (Серигов, 1996; Серигов, 2011; Константинов, 2002; Константинов и др., 2003; Забияко, Кобызов, 2011). Также А. Кастрен (Кастрен, 1860) писал о том, что как местное население, так и миссионеры искали здесь кладки. В ходе таких поисков уничтожению подвергались в первую очередь кладки курганного типа, которые Кастрен упоминает. Сам А. Кастрен здесь тоже производил раскопки (Там же). В связи с этим следует считать, что немалая

часть конструктивных элементов культового характера под Хотогой-Хабсагаем была утрачена в результате позднего антропогенного воздействия.

Утёс Хотогой-Хабсагай, растрескавшийся на блоки, обращён на юг и возвышается над склоном горы, а непосредственно его подножие изобилует огромными обломками скал и каменными завалами (рис. 8). Детальный осмотр участка склона с каменными завалами под утёсом позволил выявить здесь дополненные человеком природные структуры. Утёс протянулся с северо-запада на юго-восток не менее чем на 70 м – это основной массив. Кроме этого, восточная оконечность скалы, постепенно понижаясь, не сильно возвышается над поверхностью склона. На юго-востоке скала заканчивается, а продолжившийся склон в виде мысовидного выступа упирается в правый берег реки Оны. Наскальные рисунки Хотогой-Хабсагай также располагаются в восточной части большого скалистого массива, на что обратили внимание исследователи, изучавшие это местонахождение (Оклад-

Рис. 8. Утёс Хотогой-Хабсагай, вид с юго-востока (фото В.И. Ташака)
Fig. 8. Hotogoi-Habsagai Cliff, the view from the south-east (photo by V.I. Tashak)

ников, Запорожская, 1970. С. 13). Высота расположения рисунков по отношению к подножию скалы, как правило, не превышает двух метров.

Ниже наскальных рисунков была обнаружена неширокая, но протяжённая площадка со слабо наклонённой поверхностью. Южный край площадки, обозначенный скалистыми выходами над поверхностью склона, значительно дополнен намеренно положенными сюда камнями. Сложенные в несколько рядов камни формируют с внешней стороны площадки стенку высотой около одного метра и протяжённостью около 15 м (рис. 9; рис. 10). С внутренней стороны стенка возвышается над поверхностью площадки на 30 см. С восточной стороны каменная стенка упирается в каменный завал и скалистый выступ из основного массива скалы. От скалистого выступа в юго-западную сторону продолжается линия из крупных скальных обломков. Постепенно, по мере исчезновения под поверхностью склона, эта линия начинает наращиваться намеренно положенными сюда камнями различного размера – начинается искусственно сформированная стенка. Участок стенки протяжённостью около 7 м заканчивается разрывом протяжённостью около двух метров. Далее на запад стенка продолжается ещё около 7 м, потом наблюдается ещё несколько метров естественного скалистого выступа без искусственных наращиваний, который исчезает под огромными плитчатыми блоками, лежащими на склоне. Искусственное выделение западной границы площадки не наблюдается. Далее на запад, после скальных плит, площадка продолжается, но южный край её формируется только естественными выходами без искусственного наращивания. Поэтому следует считать, что только восточная часть своеобразной природной террасы на склоне была дополнена искусственной кладкой и именно эта восточная часть является конструктивным элементом пространственной организации древнего святилища у скалы Хотогой-Хабсагай. Указанный разрыв в искусственной части стенки располагается строго на юге и является входом на площадку идентичным входу, отмеченному на Хэнгэр-Тын-3 «Святилище». С учётом естественных скальных выходов и скальных завалов общая протяжённость

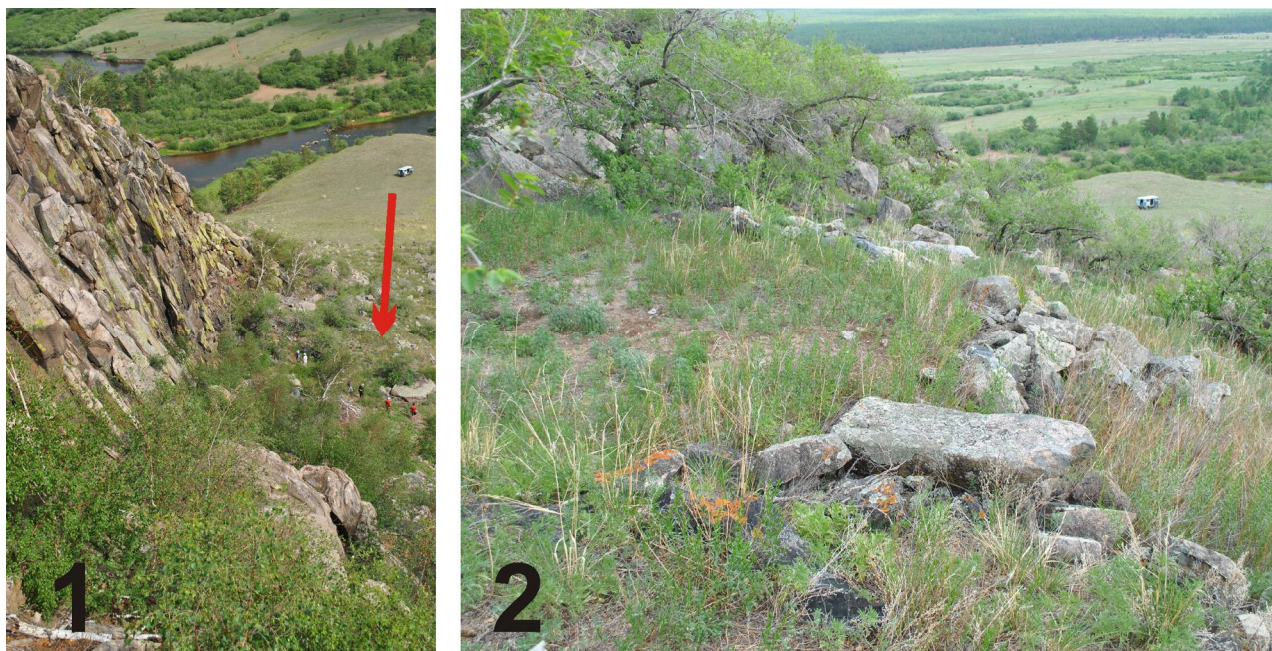
площадки с востока на запад около 25 м, а протяжённость площадки, выделенная искусственной кладкой, около 15 м. Максимальная ширина площадки до 10 м.

Обсуждение

Сравнивая три детально охарактеризованных археологических объекта, можно обозначить главную их особенность – искусственное выделение площадки под скалой с наскальными рисунками посредством сооружения рядов различных каменных кладок и стенок-валов. Во всех случаях, в процессе выделения площадок использовались природные элементы: площадка между двух перпендикулярно расположенных друг к другу скал на Бараун-Алане-1; небольшая площадка в угловатом скальном массиве Хэнгэр-Тын-3 «Святилища»; площадка с невысокими скальными выходами в основании на Хотогой-Хабсагае. Наскальные рисунки в данных объектах располагаются в восточной части скальных массивов.

Подобного типа археологические объекты локализованы только в долинах Оны и Алана. На других территориях Западного Забайкалья аналогичные памятники пока не обнаружены. Сооружение валов и невысоких стенок для обозначения границ ритуальных площадок выявлено в горных отрогах на юго-западе хребта Цаган-Дабан, по правому борту долины речки Сухара (приток Хилка), в 230 км на юго-запад от Барун-Алана-1. Здесь, в отличие от святилищ Оны и Алана, естественные и искусственно выделяемые площадки расположены на вершинах скал и гор, не тяготеют к подножию скалистых утёсов и не связаны с наскальными рисунками.

В настоящее время нельзя определённо говорить о том, что данный тип памятников характерен для какого-то, чётко определимого временного периода и какой-то культуры. Как уже указывалось, наскальные рисунки, присутствующие на всех трёх святилищах, относятся, в основной массе, к селенгинской группе и датируются в пределах развитого и финального бронзового века (Окладников, Запорожская, 1970. С. 89). Именно это время и следует рассматривать как время начала функционирова-

Рис. 9. Искусственно выделенная горизонтальная площадка на склоне у подножия утёса Хотогой-Хабсагай:

1 – вид с утёса, площадка указана стрелкой; 2 – вид на каменные валы по краю площадки (фото В.И. Ташака)

Fig. 9. Artificially outlined subhorizontal area on the slope under the foot of the Hotogoi-Habsagai Cliff: 1 – The view from the cliff, the arrow indicates the outlined area; 2 – The view on the stone walls along the area edge (photo by V.I. Tashak)

Рис. 10. Схема святилища у подножия утёса Хотогой-Хабсагай (рисунок В.И. Ташака)

Fig. 10. The scheme of the sanctuary under the foot of the Hotogoi-Habsagai Cliff (figure by V.I. Tashak)

ния древних святилищ. Но период функционирования данных святилищ включает в себя ранний и развитый железный век.

Изучение некоторых отдельных каменных кладок Барун-Алана-1 показало, что все крупные и ближайшие к скале конструкции возводились на поверхности литологического слоя, который у подножия скалы обозначен как слой 6. На удалении от скалы некоторые слои выклиниваются, а мощность оставшихся уменьшается, в том числе, слоя 6, который сохраняется повсеместно. Такое утверждение верно для всех кладок кроме центральной, где зафиксирована более сложная картина. Небольшой каменный курган, возведённый в центре площадки на поверхности слоя 6, был разрушен и погребён под слоем 2, на поверхности которого была сложена кладка из нескольких крупных валунов (Ташак, 2008). Накопление слоя 2 было очень быстрым, под ним зафиксированы неразложившиеся полностью остатки травы и листьев. Исходя из археологических (фрагменты керамики бронзового века) и радиоуглеродных данных верхний уровень слоя 6 формировался во второй половине бронзового века. Радиоуглеродная дата 2650 ± 120 (ЛУ-8539) была получена по пяточной кости человека из полностью разрушенной могилы, располагавшейся рядом с центральным курганом и, судя по концентрации находок, заложенной с поверхности слоя 6 (Ташак, 2019). Возраст погребения соответствует финалу бронзового века Забайкалья. Именно этим возрастом предварительно оценивается начало функционирования святилища, которое сохраняло свои функции и в железном веке.

В ходе раскопочных работ на Хэнгэр-Тын-3 «Святилище», в восточной части площадки, там где находятся наскальные рисунки, сразу под слоем дёрна был обнаружен слой белых алевроитов, аналогичный второму слою Барун-Алана-1. Ниже этого слоя зафиксированы фрагменты керамики бронзового и железного веков, что даёт возможность говорить об одновременном формировании слоёв двух местонахождений, залегающих под слоями алевроитов. Учитывая наличие здесь наскальных рисунков, а также близко расположенных плиточных могил, следует полагать, что данное место по-

сещалось в периоды каких-то ритуальных действий, а не было жилым постоянно. Речь идёт о бронзовом и железном веках. В эпоху палеолита, напротив, как было установлено раскопками, в течение тысячелетий здесь функционировали стоянки и стоянки-мастерские.

Заключение

В заключении следует отметить, что большинство известных и изучавшихся на сегодняшний день древних культовых объектов Забайкалья связывалось либо с наскальными рисунками, либо с погребальными комплексами. На погребальных комплексах выделяются отдельные жертвенники или группы жертвенников (Данилов, 1982). Скалы с наскальными рисунками также вводятся в круг святилищ, в ряде случаев просто на основании наличия петроглифов или же на основании наличия археологического материала под скалой (Тиваненко, 1989). При этом пространственной организации забайкальских культовых объектов древности уделено очень мало внимания. Отнесение скал с наскальными рисунками к святилищам без дополнительных данных не даёт возможности определить площадь самого святилища, т. е. указать какая территория была вовлечена в культовые действия. Если говорить о святилище, необходимо определять ту территорию, которая несла сакральную нагрузку и на которой организовывалось святилище. Без определения границ такой территории выделять святилище нет достаточных оснований, речь может идти только о культовых местах.

Работой, проведённой на крупных геоархеологических объектах Барун-Алан-1, Хэнгэр-Тын-3 «Святилище» и Хотогой-Хабсагай выявлены древние культовые объекты – святилища, включающие в себя различные элементы, каждый из которых может нести самостоятельную сакральную нагрузку и относиться к культовым сооружениям или местам. Сложная пространственная организация всех структурных элементов, образующих единое, упорядоченное и подчинённое общему плану культовое пространство и делает данные культовые объекты святилищами, которые можно рассматривать как прото-храмы.

Выделение святилищ в долинах Алана и Оны, установление их признаков и способов организации пространства в святилищах подобного типа позволяет пополнить методический инструментарий по изучению древних культовых мест Забайкалья и проводить корреляции святилищ из различных мест. На примере святилища Барун-Алана-1 видно, что учёт места захода или восхода Солнца в дни летнего / зимнего солнцестояния играл важную роль при организации его пространства по-

средством искусственных конструкций. На других святилищах такая зависимость не установлена, что может быть объяснено разными причинами: формированием сакрального пространства без ориентации на астрономические явления; утратой различных визирных точек в результате активного антропогенного воздействия, что документально подтверждается для Хотогой-Хабсагая; такие визирные точки ещё не выявлены.

Библиографический список

Антонова Ю.Е., Ташак В.И. Древние святилища Западного Забайкалья: вопросы дефиниций и типологии // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2014. № 4 (16). С. 191–200.

Давыдов Д. О древних памятниках и могильных остатках аборигенов Верхнеудинского округа Забайкальской области // Записки Сибирского отделения Русского географического общества. СПб., 1856. Т. II. С. 89–100.

Данилов С.В. Ритуальные захоронения баранов в Забайкалье // Советская археология. 1982. № 1. С. 229–233.

Забияко А.П., Кобызов Р.А. Артефакты громатухинской культуры памятника Калиновка писаница-1 и проблема датировки наскальных рисунков // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск: Изд-во Уссурийского гос. пед. института, 2011. С. 167–171.

Кастрен А.М. Собрание старых и новых путешествий / Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849) // Магазин земледелия и путешествий. Географический сборник Николая Фролова. М.: Типография А. Семёна, 1860. 495 с.

Константинов М.В. Древние святилища Шаман-горы (Забайкалье) // История и культура Востока Азии // Материалы международной научной конференции. Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2002. Т. II. С. 83–87.

Константинов М.В., Константинов А.В., Васильев С.Г., Екимова Л.Г., Разгильдеева И.И. Под покровительством Большого Шамана: археологическое путешествие по Забайкалью. Чита: Экспресс-типография, 2003. 53 с.

Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 240 с.

References

Antonova Yu.E., Tashak V.I. (2014) Ancient sanctuaries of Western Transbaikalia: questions of definitions and typology. *Vestnik buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN = The Bulletin of Buriat Science Centre SB RAS*. No. 4 (16). P. 191–200. (In Russ.)

Davydov D.P. (1856) About ancient sites and burial remains of aborigines in Verhneudinsk district of Zabaikal region. *Zapiski Sibirskogo otdeleniya russkogo geographicheskogo obshestva = Notes of the Siberian Branch of the Russian Geographical society*. St. Petersburg. Vol. II. P. 89–100. (In Russ.)

Danilov S.V. (1982) Sheep's ritual burials in Transbaikalia. *Sovetskaya archeologiya = Soviet Archaeology*. No. 1. P. 229–233. (In Russ.)

Zabiyako A.P., Kobyzov R.A. (2011) Artifacts of Gromatuha culture at Kalinovka painting-1 site and the problem of the Rock Art dating. *Actual'nye problemy archeologii Sibiri i Dal'nego vostoka = Actual questions of the archaeology of the Siberia and the Far East*. Ussuriysk: Ussuriysk State Pedagogic University. P. 167–171. (In Russ.)

Kastren A.M. (1860) The collection of old and new travels (Alexandr Kastren travelling in Lapland, Russian North and Siberia (1838–1844, 1845–1849)). *Magazin zemlevedeniya i putesthestvii. Geographicheskii sbornik nikolaya Frolova = The magazine of the physical geography and travels. Nikolai Frolov's geogtaphical collection*. Moscow: A. Semen's Typography. 495 p. (In Russ.)

Konstantinov M.V. (2002) Ancient sanctuaries of the Shaman Mountain (Transbaikalia). *Istoriya i Kul'tura Vostoka Azii = History and culture of the Asian East*. Novosibirsk: Institute of archaeology and ethnography SB RAS. Vol. 2. P. 83–87. (In Russ.)

Konstantinov M.V., Konstantinov A.V., Vasil'ev S.G., Ekimova L.G. and Razgil'deeva I.I. (2003) Under the protection of the Big Shaman: archaeological tour along Transbaikalia. Chita: Ekspress-tipografiya. 53 p. (In Russ.)

Lbova L.V. (2000) Paleolithic of the Northern Zone of Western Transbaikalia. Ulan-Udeh: Buriat Science Centre. 240 p. (In Russ.)

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. Ч. I. Л.: Наука, 1969. 218 с.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. Ч. II. Л.: Наука, 1970. 263 с.

Сериков Ю.Б. Камень Дыроватый – уникальное пещерное святилище на реке Чусовой (первые результаты исследований) // Российская археология. 1996. № 4. С. 121–140.

Сериков Ю.Б. Вотивные наконечники стрел с пещерного святилища на Камне Дыроватом (Средний Урал) // Российская археология. 2011. № 4. С. 102–113.

Ташак В.И. Палеолитические материалы древнего поселения Хэнгер-Тын-3 «Святилище» // Палеолитические культуры Забайкалья и Монголии (новые памятники, методы, гипотезы). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 41–55.

Ташак В.И. Геологические эпизоды в археологических местонахождениях // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2008. Вып. 2. С. 206–215.

Ташак В.И. Территориальная организация древнего святилища Барун-Алан-1 в Западном Забайкалье // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. 2013. № 3 (23). С. 172–176.

Ташак В.И. Новые исследования по хронологии Барун-Алана-1 (Республика Бурятия) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 9–19.

Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы. Новосибирск: Наука, 1989. 201 с.

Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. Новосибирск: Наука, 1994. 150 с.

Харинский А.В. Капсальские «городища» // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИргТУ, 2007. Вып. 6. С. 145–166.

Харинский А.В. Кудинские городища-святилища: планиграфия и конструкция // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. 2013. № 2 (22). С. 133–136.

Харинский А.В. Городища-святилища в структуре сакральных представлений древнего населения Пред-

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. (1969) Petroglyphs of Transbaikalia. Pt. 1. Leningrad: Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics. 218 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. (1970) Petroglyphs of Transbaikalia. Pt. 2. Leningrad: Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics. 263 p. (In Russ.)

Serikov Yu.B. (1996) Kamen' Dyrovatii – unique cave sanctuary on the River Chusovaya (the first results of the researches). *Rossiiskaya arheologiya = Russian Archaeology*. No. 4. P. 121–140. (In Russ.)

Serikov Yu.B. (2011) Votive tips of arrows from the cave sanctuary on the Kamen' Dyrovatii (Middle Transural). *Rossiiskaya arheologiya = Russian Archaeology*. No. 4. P. 102–113. (In Russ.)

Tashak V.I. (2005) Palaeolithic materials from the ancient settlement Khenger-Tyn-3 "Sanctuary". *Paleoliticheskie kul'tury Zabaikaliya i Mongolii (novye pamyatniki, metody, gipotezy) = Palaeolithic culture of Transbaikaliya and Mongolia (new sites, methods, hypothesis)*. Novosibirsk: Institute of archaeology and ethnography SB RAS. P. 41–55. (In Russ.)

Tashak V.I. (2008) Geological episodes in archaeological sites. *Kul'tury i narody Severnoi Asii i sopredel'nykh territorii v kontekste mezhdisciplinarnogo izucheniya = Cultures and ethnoses of the Northern Asia and adjacent territories in the context of interdisciplinary research*. Tomsk: Tomsk State University. Iss. 2. P. 206–215. (In Russ.)

Tashak V.I. (2013) Spatial organization of the ancient sanctuary Barun-Alan-1 in Western Transbaikalia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*. No. 3 (23). P. 172–176. (In Russ.)

Tashak V.I. (2019) New Research on Chronology of Barun-Alan-1 site (the Republic of Buryatia). *Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. Vol. 15. No. 1. P. 9–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-9-19>. (In Russ.)

Tivanenko A.V. (1989) Ancient sanctuaries of the Eastern Siberia in the Stone and Bronze Ages. Novosibirsk: Science. 201 p. (In Russ.)

Tivanenko A.V. (1994) Ancient sanctuaries of the Eastern Siberia in the Early Middle Ages. Novosibirsk: Science. 150 p. (In Russ.)

Kharinskii A.V. (2007) Kapsal «forts». *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Iss. 6. P. 145–166. (In Russ.)

Kharinskii A.V. (2013) Forts – holy places of Kuda valley: form and design. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*. No. 2 (22). P. 133–136. (In Russ.)

Kharinskii A.V. (2015) Forts-Sacred Places in the Structure of Sacral Concepts of the Ancient Population of Cisbair-

байкаля // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2015. Т. 13. С. 6–17.

Tashak V.I., Antonova Yu.E. Ancient 'sanctuaries' of West Transbaikalia, Siberia // Rock Art Research. – 2019. – Volume 36, No 1. – P. 94–107.

Сведения об авторе

Ташак Василий Иванович,
кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН,
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Россия,
✉ e-mail: tvi1960@mail.ru

Заявленный вклад автора

В.И. Ташак выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 12 апреля 2021 г.
Поступила после рецензирования и доработки
6 мая 2021 г.
Принята к публикации 17 мая 2021 г.

kalia. *Izvestiya irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya = The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. History.* Vol. 13. P. 6–17. (In Russ.)

Tashak V.I., Antonova Yu.E. (2019) Ancient 'sanctuaries' of West Transbaikalia, Siberia. *Rock Art Research.* Vol. 36. No. 1. P. 94–107.

Information about the author

Vasily I. Tashak,
Cand. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
6, Sakhyanova street, Ulan-Ude 670047, Russia,
✉ e-mail: tvi1960@mail.ru

Contribution of the author

V.I. Tashak carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received April 12, 2021.
Received May 6, 2021.
Accepted May 17, 2021.